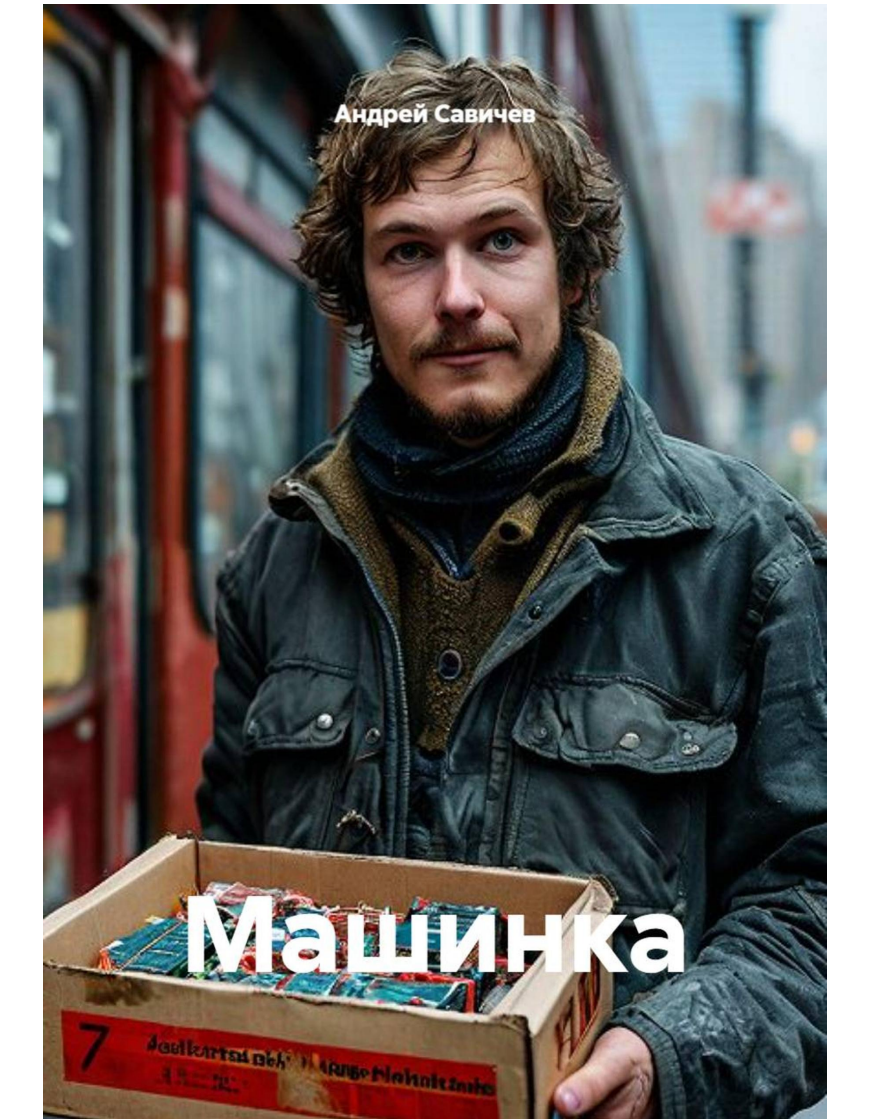




Андрей Савичев

Машинка

Андрей Савичев

Машинка

<https://litres.ru/74267422>

SelfPub; 2026

Аннотация

На дворе — 1997-й год.

А тут эта чёртова посылка. Было у меня предчувствие — не к добру. Но когда ощущаешь себя в черной воронке, то внутреннему голосу, предостерегающему тебя, уже не внемлешь. Адрес был похож на наш, но в качестве адресата значился странный «отдел 7 нейроинформатики». Вручил ее вахтер, которого мы научили извлекать микросхемы с помощью трамвайной печи. Он загадочно улыбался, словно намекая, что в коробке — нечто, гораздо более перспективное для выживания

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Машинка

Глава

От мерного стука колес меня всегда клонило в сон. Должно быть это из далекого детства, когда эта дорога казалась бесконечной, как сама жизнь. За окнами проплывали виденные десятки раз полустанки, убогие, почерневшие от времени домишки, люди с растерянными лицами и потухшими глазами.

На столике в купе стояла начатая бутылка коньяка «КВ» — из старых запасов, припасенная на крайний случай. Напротив меня сидел мой бывший сотрудник, Николай. Сказать, что он классный программист, — ничего не сказать. Бывают такие профессионалы от Бога — неважно кто: печник, хирург или киллер. Хотя, что это я несу? Все в жизни так смешалось, и в головах тоже. Люди теперь не гнушаются ничем, лишь бы выжить. Но даже и это не всем нужно. Вот Сашка, еще один мой бывший сотрудник, — ему и выживать расхотелось. Не поехал с нами, назвал авантюристами на прощанье, сказал, что предпочитает умереть не бог весть где, а дома, на своем диване. Что ж, я тоже пытался так — умереть. Когда не стало родителей, а жена с ребенком уехала к своим в Москву. Не получилось. Голодная смерть — не из легких. На третьи сутки есть уже не хочется, но ки-

шечник не выключишь усилием воли. Когда на третье утро нечем сходить по-большому, можно биться головой о стену — легче не станет. Может, поэтому я и пошел на эту последнюю авантюру. Нет, правильнее — мы пошли. Колька всегда выручал в трудную минуту, вытаскивал из ям, откуда, казалось, спасения нет.

Помню, нужно было за три дня найти ошибки в чужой программе на ассемблере — почти десять тысяч строк. Мы не спали с ним трое суток и всё же сделали! Это оттянуло конец нашей фирмочки из трех человек на полгода. Потом заказы кончились вовсе. Огромное здание института, где я проработал больше десяти лет, как-то незаметно обезлюдело. Старушки-вахтерши уступили свои вечные посты отставным офицерам. Руководство всё чаще появлялось в окружении личностей, чьи фотографии в былые времена висели бы на вокзальных стендах «Их разыскивает милиция».

Потом Николай придумал «сдавать металл». Старые приборы мы разбирали до винтика. Платы прожаривали в трамвайной электропечи, одним ловким ударом вышибая микросхемы. Каждый прибор давал нам неделю жизни и работы на единственного оставшегося заказчика. И тот обещал заплатить, только если наша работа окажется лучше, чем у конкурентов по «тендеру». Я представлял, как где-то такие же бедолаги, как мы, из последних сил пытаются выиграть эту изнурительную схватку. И тогда я решил: сейчас, как на войне, нельзя останавливаться ни перед чем! Мы — ленинград-

цы. У нас в крови жечь дорогую мебель и книги, чтобы спасти самое ценное — человеческую жизнь. Мои люди должны быть сыты. У них должно быть к столу и сладкое, и что-нибудь рыбное. Иначе голова перестанет соображать, пальцы замедлятся, глаза будут слезиться. А всё должно работать как часы, чтобы победить. Мы обязаны выиграть этот тендер, чего бы это ни стоило! Ведь у Кольки дома — голодные дети, жена, родители. На дворе — 1997-й год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.